

УДК 81'37
 Науч. спец. 10.02.01
 DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-77-80

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СЕМАНТИКИ ЗООНИМА «МЕДВЕДЬ»

В статье рассматривается лексема «медведь», активно функционирующая в фольклоре, художественной литературе, СМИ и разговорной речи и отражающая специфику русской языковой картины мира. Со- и противопоставляются обыденное, мифологическое и стереотипное представления о медведе, выявляются национально-культурные смыслы, формирующие эти представления.

Ключевые слова: русский язык, русская языковая картина мира, зооним, стереотип, интенсионал, экстенсионал.

В центре нашего внимания мифема (термин К. Левин Стросса [1]) медведь, входящая в национально-культурно обусловленную парадигму слов-зоонимов: волк, лиса, заяц и т. п. Авторы словаря «Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь» отмечают, что подобные единицы имеют три уровня тесно связанных значений. Первое они называют обыденным, отражающим название животного, затем идет мифологическое, имеющее место в фольклоре и мифопоэтических текстах. На базе этих двух значений формируется третье — стереотипное представление (образ), которое находит отражение при зооморфной характеристики человека. Последние два являются национально детерминированными [2].

Слово *медведь* имеет прозрачную внутреннюю форму. Этимологические словари отмечают, что общеславянское *медведь* восходит к праславянскому *medvědъ — «поедатель меда», иносказательное название животного, в свое время заменившее в славянском языковом пространстве индоевропейское *ṛkP̑os [3].

В толковых словарях русского языка слово *медведь* представлено как многозначное. Если говорить об «обыденном» значении, следует отметить, что все лексикографы фиксируют, что это большой/крупный хищник. Однако на этом их единство заканчивается. В словарях под редакцией Д. Н. Ушакова [4] и А. П. Евгеньевой [5] и толково-словообразовательном словаре Т. Ф. Ефремовой [6] делается акцент не только на размер, но и на всеядность медведя. Указание на зоологическую характеристику (это млекопитающее) дается в словарях под редакцией А. П. Евгеньевой [5], С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [7] и Т. Ф. Ефремовой [6]. При этом отмечается еще один внешний признак — шерсть. Правда и здесь разные акценты, для одних важный признак — густота [5; 6], для других — длина [4; 7]. Немаловажным оказывается и разница в описании такого внешнего признака, как ноги (лапы) медведя. Одни отмечает, что у медведя толстые ноги [7], а другие дают указание на короткие ноги [5]. С последними характеристиками можно поспорить, если внимательно рассмотреть фотографии медведей, в большом количестве представленные в интернете

Е. А. Глотова, К. В. Артемьева
 E. A. Glotova, K. V. Artemjeva

NATIONAL AND CULTURAL CONDITIONALITY OF THE SEMANTICS OF THE ZOONYM “BEAR”

The article deals with the lexeme “bear”, which is widely represented in folklore, fiction, media and colloquial speech. It reflects the specifics of the Russian language picture of the world. The ordinary, mythological and stereotypical representations of the bear are compared and contrasted; the national and cultural meanings that form these ideas are revealed.

Keywords: Russian language, Russian language picture of the world, zoonym, stereotype, intensional, extensional.

и отражающие внешний вид бурого медведя в зависимости от ареала распространения на территории России (определенные географические расы медведей).

Вероятно, расстановка таких акцентов в толковых словарях связана в сознании составителей с наложением на основное значение, референтом которого является бурый медведь, мифологического, отраженного в фольклоре и мифопоэтических представлениях, например: *мишка косолапый; неповоротливый, как медведь; медведь неуклюж, да дюж; Мишка лапою мохнатой не спеша малину рвет, ходит, ищет косолапый сладкий и душистый мед; Медвежонок косолапый прососал всю зиму лапу; Косолапый и большой, спит в берлоге он зимой; Бурый он и косолапый, ловит рыбу мощной лапой; Не балуйся с медведем — задавит* и т. п.

В. И. Даля в «Толковом словаре живого великорусского языка» отмечает клички к слову *медвесть*, связанные с внешними признаками (сила, мохнатость, окрас и т. д.): *косолапый, косматый, мохнатый, мохнач, лапистый зверь, космач, черный зверь* и т. п. [8].

Мифопоэтические представления находим и в «Словаре синонимов русского языка» [9], и в «Словаре эпитетов» [10], которые к слову *медведь* отмечают подобные характеристики: *большой, взъерошенный, громадный, грузный, косматый, косолапый, кудлатый, лохматый, могучий, мохнатый, мощный, огромный* и т. п.

Следует полагать, что на основании обыденного представления, сформированного в детстве, складывается примерно одинаковый образ этого животного у носителей русского языка: внешний облик, образ жизни, повадки, что и нашло свое подтверждение в словарных дефинициях.

Метонимизация слова *медведь* также по-разному представлена в толковых словарях.

В словаре под ред. Д. Н. Ушакова это отдельное значение полисемантического слова: 3. Медвежий мех, одежда из медвежьего меха; имеет помету разговорное *устаревшее* [4].

В толковых словарях русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [7] и А. П. Евгеньевой [5], а также в толково-словообразовательном словаре Т. Ф. Ефремовой [6]

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

перед нами часть/части основного значения. Но и здесь нет единобразия. В первом — эта сема находится в основном значении и представляется через присоединительный союз: *а также его мех*. Во втором — дается как оттенок значения со стилистической пометой: *|| Разг. устар. Мех этого животного, а также изделие из него*. Т. Ф. Ефремова, в отличие от А. П. Евгеньевой, представляет два оттенка основного значения с разными стилистическими пометами и с отсутствием указания на историческую перспективу: *отмт. Мех такого животного; отмт. разг. Изделия из такого меха* [6]. Это представляется более справедливым, так как название меха животного в русском языке традиционно происходит на основе переноса значения по принципу смежности понятий (ср.: *шуба из лисы, шапка из кролика* и т. п.); также см. официальные сайты различных меховых фабрик).

На основании обыденного и мифологического значений зоонима *медведь* сформировался стереотипный образ, который отражен и в дефинициях толковых словарей. При интенсиональном употреблении зоонима *медведь* актуализируются семы, имеющие отношение как к внешним характеристикам человека (размер, физическая сила), так и к поведенческим (нерасторопность, грубоść).

В толковых словарях русского языка стереотипное значение имеет пометы *перен.* (за исключением словаря под ред. А. П. Евгеньевой) и *разг.* [2; 4; 6; 7]. Дефиниции по-разному представляют это значение. Одни лексикографы определяют стереотипный образ только через поведение: *неуклюжий, неповоротливый* [4; 7]; другие — уделяют внимание как поведенческим характеристикам: *неуклюжий* [5; 6], *неловкий* [5], так и внешним: *крупный, сильный, грузный* [5; 6]. К сожалению, во всех данных словарях нет пометы *неодобрительно*, что отражало бы национально-культурную специфику интенсионального употребления данного слова. Синонимами к этому значению являются и другие зоонимы: *слон* (ср.: *слон в посудной лавке*), *тюлень, боров, кабан, горилла*.

Следует отметить, что в «Новом словаре русского языка» под ред. Т. Ф. Ефремовой есть еще одно переносное значение: // *перен. разг. Малокультурный, невоспитанный, грубый человек* [6]. Данный стереотипный образ представлен в другом синонимическом ряду: *валенок, лапоть, деревня, тундра, не имеющем зооморфных корней*. Однако и здесь нашло отражение мифологическое значение, так как в русских мифopoэтических текстах медведя часто оставляют в дураках (например, русская народная сказка «Вершки и корешки»).

Употребление слова *медведь* позволяет отметить еще одно значение, не зафиксированное в дефинициях толковых словарей. О нем говорят авторы словаря «Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь»: *человек, отстраняющийся от какой-либо активной жизни, не любящий покидать свою жилище*. В качестве примера приводится контекст: «*После смерти жены его почти никто не видел, он ни с кем не встречался, никуда не ходил, сидел месяцами на даче, как медведь в берлоге*» — Р. Епифанов «Вспоминая прaporщика» [2, с. 121]. Данное интенсиональное употребление зоонима *медведь* в сравнительном обороте ориентирует на общенациональное представление

о жизни животного (медведь всю зиму находится в берлоге). Это значение подтверждается и употреблением в живой разговорной речи современных носителей русского языка, например: — *Весь отпуск просидела дома, никуда не выходила, ни с кем не разговаривала, только спала. — Ну ты и медведь!* (из разговора в автобусе); — *Петьяка — настоящий медведь. Все на тусовку, а он домой!* (из разговора студентов). Такое интенсиональное употребление имеет явно выраженную отрицательную характеристику и ориентируется на общенациональный инвариант, а также входит в свой зоонимический синонимический ряд: *сыч, волк, бирюк*.

Стереотипный образ медведя с его огромной физической силой, неуклюжестью, нерасторопностью находит свое отражение не только при характеристике человека, но и при наименовании предметов. Так, в словаре Т. Ф. Ефремовой зафиксировано значение «каток (дорожный, мельничный и т. п.)» [6]. В этом значении явно прослеживается интенсиональное употребление, отсылающее к большим размерам, неповоротливости и опасности. При этом есть и мифopoэтическое представление: медведь во многих русских сказках является помощником героя, а в данном случае механизм помогает человеку в тяжелой работе.

В русском ярго также можно отметить стереотипное и мифopoэтическое отражение в значении слова *медведь* — «несгораемый сейф, шкаф», которое отсылает нас к семам «крупный», «массивный», «тяжелый». Мифopoэтический образ предстает в выражении *заломать медведя* — «вскрыть сейф» [11]. Действительно, заломать медведя в жизни дано не каждому охотнику даже с большим опытом. Встреча один на один часто оказывалась смертельной для последнего. Это нашло отражение и в русских пословицах и поговорках: *Медведь дожидает того, как бы содрать кожу с кого; Медведь неуклюж, да дюж; Не убив медведя, шкуры не продавай*. При этом народная мудрость свидетельствует и о победе человека над медведем: *Медведь пляшет, а поводырь деньги берет; И медведь теленком бывает; Медведя бояться — от белки бежать*.

Интенсиональное употребление слова *медведь* в современном русском языке не исчерпывается стереотипным представлением и мифологическим значением, обусловленными национально-культурной составляющей. В качестве примера можно привести дефиницию, зафиксированную словарем-справочником «Новые слова и значения»: 1. *Биржевой игрок, работающий на понижение курсов ценных бумаг, валюты, цен товаров (об отдельных маклерах или фирмах)* (разг.-проф.); *противоп. быки*. Примеры употребления фиксируют написание слова в кавычках: *Сейчас на бирже наблюдается типичный рынок «медведей»* [12, с. 686]. Это значение уходит своими корнями в историю фондового рынка Англии XVIII в., не имеет однозначного этимологического объяснения, однако образ довольно стереотипный и для русского культурного пространства: медведь прижимает свою добычу лапой к земле, а игроки, играющие на бирже на понижение, толкают цены вниз.

Отражение общенационального инварианта восприятия феномена медведя в современном русском языке можно увидеть и в топонимике. Например, известная всем *Медведь-гора* в Крыму, по форме напоминающая силуэт

огромного неуклюжего медведя. Здесь сразу можно отметить, что в России практически нет названий городов, связанных со словом *медведь*, ср.: города *Бёрен* в Германии и *Швейцарии*, город *Берлин* в Германии. В качестве исключения можно назвать город *Воркуту*. Однако оговорим, что это не русское название, а перевод с ненецкого, что означает «много медведей», хотя, как отмечается, медведи там никогда не обитали. На зоogeографической карте России в основном в названии встречается производное прилагательное: *Медвежья Пустынь*, *Медведева пустынь*, *Медвежье озеро*, *Медвежий овраг*, что больше свидетельствует о местах обитания зверя. От одного из таких сложных названий в своё время было дано название городу в Карелии: в 1938 г. поселок *Медвежья гора* был преобразован в город *Медвежьегорск*.

Не обошли образ медведя и политики. Например, избирательный блок пропрезидентского (ельцинского) крыла «партии власти» на думских выборах 1999 г., одно из объединений номенклатурного центра «Медведь», полное название «Межрегиональное движение „Единство“», на логотипе имел изображение медведя, что опять же отсылает к интенсиональному значению, ориентирует избирателей на образ сильного, рационального, могущественного зверя, хозяина тайги, победителя, который гарантирует справедливость, защиту, спокойствие: *Кстати, придуманное для этого блока название «Медведь» тоже имело определенное тотемно-символическое значение, поскольку оно тем самым детабуировало весь предшествующий, ельцинский период* (Завтра. 2003. 18 февр.). В дальнейшем члены партии так и стали называться «медведями»: *Главный «медведь» Б. Грызлов раз в неделю играет в футбол вместе с С. Шойгу...* (АиФ. 2001. 3 янв.); *После того, как Путин публично поддержал «Единство», рейтинг «медведей» вырос чуть ли не вдвое* (Известия. 1999. 4 дек.). Оба эти значения фиксируются в «Толковом словаре русского языка начала XXI века» [13] и в словаре «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов ХХ века» [12].

Несмотря на всю важность и многообразие слова-концепта *медведь*, оно имеет небольшое по объему словообразовательное гнездо: *медведюшка*, *медведище*, *медведиха*, *медведица*, *медвежатина*, *медвежатник*, *медвежина*, *медвежонок* (*медвежата*), *медвежатушки*, *медвежеватый*, *медвежий*, *по-медвежью*, *по-медвежьему* [14; 15]. При этом большая часть производных слов связана с обыденным (экстенсиональным) значением: *медведюшка* и *медведище* — производные со значением субъективной оценки; *медведиха* (разг.) и *медведица* — самка медведя; *медвежатина* и *медвежина* — мясо медведя как пища; *медвежонок* (*медвежата*) и *медвежатушки* — детеныши медведя; *медвежатник* — охотник на медведя; *вожак*, приручивший медведя, а также помещение для медведя в зоопарке; *медвежий* — относящийся к медведю, принадлежащий ему. Интенсиональное значение имеет только часть дериватов: *медвежеватый* — неуклюжий, неповоротливый, чем-то похожий на медведя (*медвежеватый юноша*, ср.: *Этот юноша такой медведь, вечно на всё натыкается и разбивает*); второе значение слова *медвежий* —

напоминающий чем-либо медведя (*У моего мужа медвежья походка*), а также производные от последнего *по-медвежью* и *по-медвежьему* (*он ходит по-медвежью/по-медвежьему*). Иными словами, можно сказать, что при словообразовании реализуется только часть полисемантического слова. Всё это дает основания утверждать, что содержательный минимум слова-концепта *медведь* можно определить как «зверь» и как «человек, похожий внешне и повадками на этого зверя».

Таким образом, проведенный анализ показал важность лексемы *медведь* для русской языковой картины мира и подтвердил тезис о том, что зооморфные образы являются особыми единицами дискурса, отражающими национально-культурную семантику.

1. Леви-Стросс К. Структура и форма // Семиотика / под ред. Ю. С. Степанова. М. : Радуга, 1983. С. 400–429.
2. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков [и др.]. М. : Гнозис, 2004. 318 с.
3. Медведь // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/медведь> (дата обращения: 25.04.2020).
4. Медведь // Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 2 / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. URL: https://povto.ru/russkie/slovاري/tolkovie/ushakova/tom-2/ushakov-tom-2_0085.htm (дата обращения: 25.04.2020).
5. Медведь // Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1983. Т. 2. С. 242.
6. Медведь // Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000. Т. 1. С. 846.
7. Медведь // Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М. : А ТЕМП, 2017. С. 335.
8. Медведь // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=15622> (дата обращения: 25.04.2020).
9. Медведь // Словарь синонимов русского языка. URL: <https://sinonim.org/s/%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C#f> (дата обращения: 25.04.2020).
10. Медведь // Словарь эпитетов. URL: <https://epithet.slovaronline.com/263-MEDVED> (дата обращения: 25.04.2020).
11. Медведь // Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.). URL: http://gramota.ru/slovاري/argo/53_6952 (дата обращения: 25.04.2020).
12. Медведь // Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов ХХ века : в 3 т. / [сост. Т. Н. Бузцева, Е. Н. Геккина, Ю. Ф. Денисенко и др.] ; под ред. Т. Н. Бузевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова; Ин-т лингвистических исследований РАН. Т. 2. Клиент-банк — Паркетный. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. С. 686–687.
13. Медведь // Толковый словарь русского языка начала ХХI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. М. : Эксмо, 2007. С. 572.

14. Медведь // Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Ок. 37 000 слов русского яз., объединенных в 2000 словообразовательных гнезд: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М. : АСТ : Астрель : Русские словари : Ермак, 2004. С. 462.

15. Медведь // Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка : пособие для учащихся. М. : Просвещение, 1978. С. 282–283.

© Глотова Е. А., Артемьева К. В., 2020

УДК 81'27+ 81'373.46
Науч. спец. 10.02.20
DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-80-84

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРМИНА UPCYCLING В СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ИНДУСТРИИ МОДЫ

В статье представлено исследование термина «апсайкинг» с целью выявления его особенностей, распространения и популяризации. Рассматриваются некоторые понятия фешен-дизайна, приводятся источники пополнения современной терминологии дизайна одежды, акцентируется внимание на увеличении экотерминов в связи с тенденцией к более экологичному производству и потреблению одежды. В работе используется социолингвистический метод исследования. С помощью диахронического метода исследуется терминология в рамках проблемы переработки и вторичного использования одежды в разных странах. Методы компартивного и структурного анализа используются при сравнении терминологических единиц.

Ключевые слова: терминология, социолингвистический подход, апсайкинг, ресайкинг, мода.

Очевидно, что языковая система находится в непрерывном движении, эволюционируя вместе с обществом. Наибольшим трансформациям подвергается лексический состав современных языков. С возрастанием скорости коммуникации и разнообразия средств связи лексические единицы быстрее распространяются и ассимилируются в других языках, в том числе неблизкородственных. Кроме того, уже существующая лексика имеет устойчивую тенденцию к приобретению новых значений. В данной ситуации возникает необходимость описания эволюции понятий, временной последовательности и причин появления новых значений.

В эпоху технологических инноваций особое место в языкоznании занимает изучение терминологических единиц, наиболее ярко отражающих процессы изменения в производстве и обществе. В настоящее время изучение терминологии не только не утрачивает актуальность, но и приобретает большую значимость в связи с процессами глобализации, увеличением масштаба и скорости коммуникаций. Каждый термин как «лексическая единица определенного языка для специальных целей» [1, с. 31–32] является отражением развития языка. В свою очередь «социальная сущность языка проявляется в подверженности его действию социальных факторов» [2, с. 7].

T. V. Dolgova
T. V. Dolgova

SOCIOLINGUISTIC RESEARCH OF “UPCYCLING” IN MODERD FASHION DESIGN TERMINOLOGY

In this paper the author conducts the study of “upcycling” term to identify its nature, characteristics, distribution, and popularization. The article discusses some concepts of fashion design, provides sources for the replenishment of modern fashion design terminology; focuses on increasing eco-terms due to more sustainable production and consumption. The work is carried out on the basis of the sociolinguistic method of research. With the help of the diachronic method the terms are investigated within the problem of processing and recycling clothes in different countries. The methods of comparative and structural analysis are used when comparing terminological units.

Keywords: terminology, sociolinguistic method, upcycling, recycling, fashion industry.

В мировой истории влияние социальных факторов на тот или иной язык выражалось в форме глобальных изменений (географических и научных открытий, промышленных революций и т. д.). В XX столетии огромную роль в развитии языков и, соответственно, терминологий играли радио, телевидение и печатные средства массовой информации, так как «любая трудовая и познавательная деятельность человека предполагает постоянное общение индивидов между собой» [3, с. 9]. В XXI в. возможности социума в рамках языковой коммуникации многократно возросли. Социальная и профессиональная интернет-коммуникация способствует быстрому распространению новых терминов, их проникновению и ассимиляции в терминологиях разных, в том числе неблизкородственных, языков.

Без сомнения, мода — это понятие социальное, своеобразный язык коммуникации. В самом широком смысле феномен моды понимается как «взаимоотношение между человеком и предметной средой вообще» [4, с. 18], «зеркало своего времени, отражающее общественно-политическую жизнь общества, уровень и характер развития производительных сил, наиболее яркие события эпохи, научные достижения и т. п.» [5, с. 5]. Существенный вклад в исследование моды вносят не только историки моды, дизайнеры, но и психологи